

Шангуан Нин усмехнулся и сказал. "Я знаю, именно поэтому мне действительно нужно купить это платье". Я бессердечная женщина, помнишь? Независимо от того, сможет ли кто-то сохранить свою работу, я тут ни при чем. Я хочу только самое красивое платье".

То, что Шангуань Чжэн стал мэром или нет, не имело для нее никакого значения. Он стал бы только жаднее и внимательнее к следующей желанной политической позиции, в процессе использования ее как средства, чтобы получить то, что он хотел. Это может быть не так плохо, если он потерял свою работу, в конце концов.

Шангуань Ру быстро пришел на помощь Цзи Лили. "Лили, не будь импульсивной! Мой отец так предан своей работе. Ты не должна так с ним поступать. Моя сестра избалована. Вот почему она говорит так, как делает. Если она как-то обидела тебя, я извинюсь перед тобой за нее. Прошу вас, вы, как правило, так терпимы. Пожалуйста, простите ее, хорошо?"

Шангуань Нин улыбнулась. Шангуань Ру снова начала свою драму. Она пыталась вести себя так, как будто она добрый человек, и как будто ей действительно не безразлична ее сестра. Извиняешься за нее? Кто она такая, чтобы это делать?

Ми Сяокся с изумлением смотрела на Ру Ру Шангуань. Она видела по телевизору только свою нежную и общительную личность, но чего она не ожидала, так это того, что она была таким человеком наедине.

Судя по ее поведению, казалось, что Русе действительно заботится о Шангуань Нин, но если внимательно подумать, то это заставит людей понять, что она подставляет Шангуань Нин.

Лили тоже казалась довольно рассеянной. Её легко поколебало чужое мнение. У нее не было собственного мнения. Шангуань Нин была права в том, что раздражала ее.

Умиротворяющие слова Шангуань Ру, похоже, сработали. Цзи Лили была менее раздражена, но она не хотела отдавать платье, в котором была одета, а также хотела получить другое платье.

Продавщица неловко сказала: "Я прошу прощения у мадам. Мне очень жаль. Эта дама держит золотую карту нашего торгового центра - обладатель этой карты становится самым важным клиентом, во всех магазинах торгового центра. Согласно регламенту нашего торгового центра, ее покупка получает первое предпочтение. Если она когда-нибудь подаст жалобу, наш магазин должен будет переехать из этого торгового центра уже на следующий день. Пожалуйста, просто отдайте ей платье. У нас в магазине есть и другие платья, и вы можете выбрать любое из них. Мы также дадим вам 20% скидку на вашу покупку".

Чжи Лили, которая выросла с чувством собственного достоинства, никогда не знала, каково это - отступить или сдаться в драке.

Почему она должна отдавать одежду, которую заметила первой, Шангуань Нин? Она всегда

получала то, что хотела. Никто не посмеет лишить её того, на что она положила глаз.

В приступе гнева, она ударила продавщицу, которая не сделала ничего плохого. Она пошла вперед и собиралась дать пощечину Шангуань Нин тоже, когда вмешался Шангуань Руксуэ и остановил ее. "Лили, она моя сестра, пожалуйста, не делай этого с ней. Сестра, пожалуйста, извинись перед Лили, она увидела платье первой, и ты не должна была просить об этом".

Неподвижный, Шангуань Нин сказал: "Я слишком много раз сдавался в прошлом, но это чего-нибудь да дало? Ты испортила мне настроение сегодня, и я надеюсь, что испортила и твое тоже. Я хочу эти два платья, это точно!"

Чжи Лили внезапно придумала план. Она чихнула, а потом затащила Ру Шангуань в примерочную. Когда она вышла, она переделалась в собственную одежду. Кружевное платье, которое собирался купить Шангуань Нин, было порвано, Цзи Лили порвала его прямо посередине.

После того, как она вышла, она бросила одежду на пол и штамповала ее по всей одежде. Подняв подбородок, она сказала: "Мне больше не нравится это платье". Теперь оно порвано. Можешь забрать его".

Шангуань Нин совсем не была раздражена. Вместо этого она улыбнулась продавщице. "Если я правильно помню, согласно правилам и положениям торгового центра, если кто-то умышленно повредит какой-нибудь товар, он должен будет заплатить в семь раз больше стоимости товара". Я прав?"

Продавщица кивнула ей с благодарностью. "Вы правы, мадам. Эта леди специально испортила этот наряд. Мадам, в качестве компенсации вам придется заплатить в семь раз больше стоимости товара. Я ничего не могу с этим поделать. У меня есть запись всего, что есть на камерах. Если вы не заплатите, у меня не будет выбора, кроме как позвонить в полицию".

Ми Сяоксяо спровоцировал Чжи Лили дальше. Она сказала ей: "Ага, похоже, у кого-то не хватает денег, когда он ходит по магазинам. Не волнуйся. У меня есть 20 юаней. Хочешь?"

С Чжи Лили хватит. Она быстро вытащила кредитку из своей новой сумочки Шанель, бросила её на лицо продавщицы и закричала. "У меня много денег. Разве я сказала "нет", чтобы оплатить ущерб? К чёрту полицию, сука!"

Продавщица тут же стерила карточку и восстановила: "Это платье стоит 120 000 юаней, так что ваша компенсация составит 840 000 юаней". Пожалуйста, подпишите здесь. Спасибо".

Чжи Лили подписала своё имя в гнев. Она была богата, но у неё определённо не было денег. Деньги не должны так тратиться. Кроме того, 840 тысяч юаней - это не маленькая сумма. Больно видеть, как они исчезают, за секунду.

Во всем виноват Шангуань Нин!

Шангуаньскому руху понадобились века, чтобы убедить Цзи Лили покинуть магазин и пойти искать другой наряд в каком-нибудь другом магазине. Цзи Лили решила уйти, хотя и неохотно. Она взглянула на Shangguan Ning, когда вышла и поклялась Богу, что она определённо собирается отомстить за своё оскорбление.

Когда две надоедливые женщины ушли, Ми Сяоксяо отправилась в примерочную, чтобы счастливо примерить платье.

Когда она вышла из примерочной, Шангуань Нин улыбнулась. "Оно очень красивое, как будто сшито на заказ, только для тебя". Неудивительно, что оно не очень хорошо смотрелось на ком-то другом".

Ми Сяоксяо обменялась с ней улыбкой, взяла платье и заплатила за него. Они вместе ушли из магазина.

На парковке они столкнулись с Се Чжуочжунь, который приехал забрать Шангуань Рушу и Цзи Лили.

Се Чжуочжунь помогала двум женщинам положить все их сумки с покупками в багажник машины. Он был напуган видом Шангуань Нина.

Шангуань Нин был одет в длинное светло-фиолетовое платье и пару белых квартир. Ветер поднял подол ее платья, обнажив ее красиво пропорциональных телят.

Она была так красива, как первая капля кристально чистой росы по утрам. Она была безупречна.

Он кричал ей: "Нинг, ты тоже здесь..."

Прежде чем Се Чжуочжунь смог сказать что-нибудь еще, Русь Шаньгуань прервала его, сказав: "Сестра, Чжуочжунь пришла забрать нас. Может, подбросить тебя куда-нибудь?"

Цзи Лили улыбнулась и сказала: "Хахаха. Разве ты не говорила, что замужем? Какая жалость! Твой муж даже не потрудился приехать и забрать тебя. Посмотрите на Сюэ, она обручена только для того, чтобы выйти замуж, но её жених так её любит. Какая счастливая пара! Младшая сестра справилась лучше старшей. Может быть, поэтому Се Чжуочжунь бросил тебя и отменил свою помолвку с тобой. Вздыхай, Шангуань Нин, ты действительно жалкая женщина, которую никто не любит и не заботится!"

Шангуань Русью умолял Цзи Лили: "Пожалуйста, не говори так, Лили. Сестре будет грустно... она никогда не смогла забыть Чжуочжунь". Пожалуйста, не упоминай прошлое, иначе сестра

снова разозлится на меня..."

"Сюзэ, не умоляй о ней! Вы с Се Чжуоцзюнь любите друг друга. Чего ты боишься? Он может защитить тебя, не так ли, Се Чжуоцзюнь?"

Се Чжуоцзюнь старался не упоминать прошлое, потому что он действительно думал, что они должны позволить прошлому уйти в прошлое, и он тоже чувствовал себя очень виноватым за это. Сначала он обручился с Шангуань Нином, но позже влюбился в Сюзэ. Он даже переспал с Сюзэ, пока еще был помолвлен с Нин, что еще больше ухудшило его самочувствие.

Се Чжуочжунь не могла не расстроиться в этот момент, когда Цзи Лили так бесчувственно вспоминала прошлое.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/1015348>